

Маркина Ольга Александровна

аспирант

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

г. Краснодар, Краснодарский край

DOI 10.21661/r-471720

**МОТИВАЦИОННАЯ СТРУКТУРА И РОДИТЕЛЬСКИЕ УСТАНОВКИ
СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Аннотация: в статье автор утверждает о значимости взаимосвязи мотивационной сферы и родительских установок у женщин-усыновителей, поскольку это оказывает большое влияние на взаимоотношения с усыновленным ребенком. Был разработан диагностический инструментарий, который позволяет выявить доминирующую мотивацию усыновления. Использование данного инструментария в комплексе с другими методиками, которые направлены на исследование мотивационной сферы и родительских установок, позволило составить портрет успешного усыновителя и определить наличие потенциальных усыновителей среди матерей, у которых – двое родных детей, и студенток. Результаты исследования выявили, что усыновители демонстрируют высокий уровень контроля и принятия, средний уровень симбиоза и кооперации и низкий уровень отношения к неудачам усыновленного ребенка. Такие матери стремятся сохранить эмоциональную близость со своим ребенком, несмотря на наличие высокого уровня требовательности к нему, полностью принимая его. Соблюдая последовательность в своих воспитательных действиях, усыновители могут провоцировать некоторую конфронтацию в семье, хотя во всей своей деятельности они максимально ориентированы на альтруизм. Автором доказано существование значимых различий в общих характеристиках матерей, имеющих двоих родных детей, и матерей с усыновленными детьми. Уточнено, что студентки более близки по своим мотивам к матерям с усыновленными детьми.

Ключевые слова: ребенок-сирота, усыновитель, мотивация, успешность родительства.

В последнее время в России институт семьи значительно изменяет свою структуру и функции. Активно происходит отмирание традиционных форм семейного устройства и трансформация представлений о воспитании детей [1, с. 102], что приводит к появлению сиротства. Оно, как социальное явление согласно всем его разновидностям [8, с. 270], находится в зависимости от семейного благополучия [5, с. 34]. Проблема сиротства активно обсуждается в современной литературе в связи с необходимостью устройства брошенных детей [10, с. 2107].

Важной является проводимая в последние годы в России семейная политика, направленная на укрепление сферы семейного устройства детей, оставшихся без родительского попечения. Значительно увеличивается число людей, не имеющих своих родных детей, но благодаря усыновлению становящихся родителями [7, с. 120].

Следовательно, можно утверждать, что не всегда биологические родители являются социальными в связи с невыполнением своих родительских функций. А, в свою очередь, социальные родители не всегда могут являться биологическими, как это происходит при усыновлении [11, с. 135].

Но со стороны носителей родительской роли в случае усыновления требуют большой жизненной и психологической компетентности [3, с. 93], и актуальным и важным является вопрос мотивации усыновления [4].

Учет мотивации усыновления может позволить прогнозировать успешность взаимной адаптации родителей и усыновленных детей и при необходимости корректировать психологическую готовность будущих родителей к усыновлению и детско-родительское взаимодействие [9, с. 41]. Родительская сфера деятельности побуждается специфическими мотивами. Именно в мотивации усыновления заложен проект будущей идентичности замещающего родителя.

А родительские установки, без которых невозможно родительство как иерархически организованная система социальных установок различного уровня обобщения и конкретизации [12; 14], являются тенденциями родителей к характерным поступкам по отношению к своим детям [13, с. 310]. Родительские установки образуют основу, на которой в дальнейшем строится поведение

потенциальных родителей. Данные установки, как стереотипные правила поведения, выражаются в словах и практических действиях по отношению к ребенку [6, с. 8].

Следовательно, изучение мотивационной сферы и родительских установок является приоритетной задачей при диагностике кандидатов в усыновители.

Основная цель нашего исследования – изучение связи мотивации личности женщины с ее родительскими установками.

Методики исследования: 1) опросник родительского отношения (А.Я. Варга и В.В. Столин), 2) опросник «Взаимодействие «родитель – ребенок» (И. Марковская), 3) диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере (О.Ф. Потемкина), 4) диагностика мотивационной структуры личности (В.Э. Мильман), 5) «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» (Е.Б. Фанталова), 6) авторская анкета, изучающая особенности мотивации усыновителей [2].

Выборка состояла из 150 человек, из которых: 50 матерей в возрасте от 29 до 39 лет, проживающих с усыновленными детьми дольше 1,5 лет (возраст детей – не старше 14 лет); 50 матерей в возрасте от 24 до 41 года, у которых – двое родных детей в возрасте от 3 до 14 лет; 50 девушек-студенток в возрасте 18–19 лет.

Опишем полученные результаты.

1. Благодаря методике диагностики родительского отношения (А.Я. Варга и В.В. Столин) были определены особенности родительского отношения к детям.

Для женщин с усыновленными детьми характерен средний уровень симбиоза (88%) и кооперации (70%), высокий уровень контроля (64%) и принятия (60%), низкий уровень отношения к неудачам ребенка (54%).

У родных матерей был выявлен низкий уровень контроля (74%), кооперации (64%) и симбиоза (60%), высокий уровень отношения к неудачам ребенка (58%), средний уровень принятия (54%).

Для студенток характерен средний уровень симбиоза (72%), низкий уровень кооперации (58%), высокий уровень принятия (54%), контроля (50%) и отношения к неудачам ребенка (50%).

2. С помощью методики изучения взаимодействия родителей с детьми (И. Марковская) были выявлены показатели по шкалам выше среднего.

Матери с усыновленными детьми, сохраняя эмоциональную близость с ними и строгость, проявляют высокий уровень требовательности к своим детям. Они принимают усыновленного ребенка, проявляя при этом последовательность в своих воспитательных действиях, что, однако, все же может провоцировать некоторую конфронтацию в семье.

Родные матери к своим детям очень требовательны и проявляют высокий уровень строгости и тревожности за ребенка, сохраняя при этом эмоциональную близость и сотрудничая с ним. Они не проявляют конфронтацию, но соблюдают последовательность с невысоким уровнем контроля.

Студентки видят себя требовательными и строгими родителями, хотя одновременно с этим благодаря эмоциональной близости с ребенком они удовлетворены отношениями с ним. В будущем, несмотря на контроль за своим ребенком, такие матери будут тревожиться за него и стремиться к сотрудничеству с ним. Также выявлена у будущих матерей возможная воспитательная конфронтация в семье и непоследовательность, отвержение.

3. Интерпретация результатов по методике диагностики О.Ф. Потемкиной позволила выявить степень выраженности социально-психологических установок.

Согласно полученным результатам можно утверждать, что матери с усыновленными детьми преимущественно ориентированы на альтруизм (42%) и процесс (32%), а в меньшей степени – на результат (18%), процесс и результат (4%); в равной меньшей степени на процесс и альтруизм (2%) и альтруизм и результат (2%).

Родные матери в своей деятельности максимально ориентированы на результат (48%) и в меньшей степени – на альтруизм (26%), результат и процесс (14%), процесс (12%).

Студентки в максимальной степени ориентированы на результат (36%), но в меньшей степени – на альтруизм (26%), процесс (14%) и эгоизм (10%), в равной степени – на процесс и результат (10%), процесс и альтруизм (4%).

Таким образом, усыновители в своей деятельности максимально ориентированы на альтруизм, когда студентки и родные матери – на результат.

4. С помощью методики диагностики мотивационной структуры личности (В.Э. Мильман) была выявлена общежитейская и рабочая направленность личности респондентов.

Благодаря анализу полученных результатов можно утверждать, что ведущей направленностью личности у матерей с усыновленными детьми была определена общежитейская, которую, в свою очередь, в меньшей степени выделили у себя родные матери. А для родных матерей доминирующей выявлена рабочая направленность личности, тогда как усыновители придают ей меньшую значимость. Средние показатели по обеим шкалам, что указывает на отсутствие доминирования определенной направленности личности, в большей степени выразили родные матери, чем усыновители.

А у студенток доминирует рабочая направленность личности, а затем – общежитейская, а также в меньшей степени выявлено отсутствие доминирующей направленности личности.

5. Основные внутренние конфликты в системе ценностей личности, вызванные расхождением значимости и достижимости той или иной ценности, были установлены с помощью методики «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» (Е.Б. Фанталова).

У усыновителей наблюдается факт малодоступности любви и творчества, познания и верных друзей, уверенности в себе. «Избыточность присутствия» отмечена по таким пунктам, как интересная работа, свобода как независимость в поступках и действиях, творчество. Таким образом, у матерей с усыновленными

детьми обнаружена значительная нехватка любви одновременно с наличием избытка интересной работы и свободы в действиях.

У родных матерей выявлен факт малодоступности интересной работы и уверенности в себе, свободы как независимости в поступках и действиях, активной жизни и любви. «Избыточность присутствия» была определена по таким пунктам, как счастливая семейная жизнь и любовь, материально обеспеченная жизнь и интересная работа. Следовательно, у родных матерей наблюдается значительная нехватка интересной работы и уверенности в себе, когда счастливая семейная жизнь присутствует в избытке.

В свою очередь, малодоступными у студенток оказались интересная работа и уверенность в себе, любовь и творчество, активная и материально обеспеченная жизнь. А «избыточность присутствия» отмечена по таким пунктам, как: свобода и интересная работа, счастливая семейная жизнь и любовь, познание и наличие верных друзей. Следовательно, у студенток выявлена одновременно и значительная нехватка интересной работы, и ее избыток в жизни. Так же отсутствует уверенность в себе и преобладает свобода, счастливая семейная жизнь.

6. Полученные результаты исследования мотивации усыновления по авторской анкете свидетельствуют о доминировании конкретной мотивации в вопросе усыновления у представителей каждой из групп респондентов.

Так, у матерей с усыновленными детьми доминирующей оказалась альтруистическая мотивация. У нескольких человек одновременно значимой оказалась альтруистическая и нормативная мотивация. Отдельно нормативная мотивация оказалась менее значимой.

У родных матерей преобладает прагматическая мотивация усыновления и кризисная, в меньшей степени – альтруистическая и нормативная. Только у некоторых опрашиваемых было выявлено одновременное присутствие двух мотивационных направлений – прагматического и кризисного, альтруистического и нормативного.

У студенток доминирует альтруистическая мотивация усыновления и нормативная, а в меньшей степени – прагматическая. В равной еще меньшей

степени – альтруистическая и нормативная. Кризисная мотивация оказалась наименее значимой.

Следовательно, у студенток и усыновителей выявлена доминирующей альтруистическая мотивация, когда у родных матерей выявлена прагматическая.

Таким образом, на основании проведенной диагностики можно определить основные характеристики портретов усыновителей, родных матерей и студенток, потенциальных усыновителей и будущих родителей.

Портрет усыновителей:

1. У диагностируемых матерей одновременно с авторитарными методами воспитания проявляется положительное отношение к ребенку. Это выражается в использовании строгих дисциплинарных рамок при отсутствии психологической дистанции с ребенком.

2. Усыновители соблюдают последовательность в воспитательных действиях и проявляют стремление научить ребенка подчинять свои желания осознанным целям, при этом полностью принимая его таким, какой он есть, и сохраняя с ним эмоциональную близость.

3. В своей деятельности диагностируемые видят альтруистическую мотивацию как доминирующую. Опираясь на определенную иерархию ценностей, представленную в их сознании, они не руководствуются вознаграждением за осуществляемый процесс.

4. Лидирующая общежитийская направленность личности говорит о регулировании обществом направления деятельности данной группы людей, когда оно, организуя структуру и динамику деятельности, таким образом формирует зону комфорта.

5. Максимальная концентрация на том деле, которым заняты усыновители в данный момент времени, и активное понимание жизни значительно помогает им эффективно реализовать задуманные планы, одновременно предвосхищая дальнейшие события.

6. Диагностируемые руководствуются альтруистической мотивацией усыновления, а значит, благополучие и интересы ребенка делают фокусом своих

усилий, концентрируя все свое внимание на сопереживании ребенку-сироте и моральном долге.

Благодаря корреляционному анализу было выявлено, что повышение общежитической направленности будет способствовать развитию познания, а усиление альтруистической мотивация ведет к укреплению здоровья, однако увеличение рабочей направленности будет снижать общежитическую мотивацию, а тесное общение с друзьями понижает внимание к красоте природы и искусства. В мотивации к усыновлению можно увидеть противостояние мотивов: чем выше альтруистический мотив, тем ниже нормативный и наоборот.

Портрет родных матерей:

1. В связи с восприятием своего ребенка как маленького существа между такими матерями и их детьми образуется психологическая дистанция, которая выявляет отсутствие у таких родителей стремления быть хорошими педагогами.

2. Родные матери в отношении своих детей всегда проявляют высокий уровень требовательности при отсутствии конфронтации и наличии стремления к сотрудничеству, что выявляется в удовлетворенности взаимоотношениями с их детьми.

3. Опрашиваемые оценивают продуктивность своих действий исключительно по результатам при наличии альтруистической ориентации, которая обладает обще-гуманистическим характером.

4. Диагностируемые находятся под воздействием полного комплекса внутренних и внешних мотивов и выбирают лидирующий из них, который преобразуется в цель деятельности, направленной на ее успешное достижение.

5. Активность жизни была определена на высоком уровне, что свидетельствует о большой занятости и наличии интереса к выполняемой деятельности.

6. Такие матери рассматривают усыновления со стороны прагматической мотивации двух типов: комфортно-ориентированной, в которой отражена ориентация на обеспеченную старость и отсутствие одиночества; инструментальной, когда усыновление рассматривается в качестве средства зарабатывания денег.

Благодаря корреляционному анализу было выявлено, что у родных матерей повышение активной деятельности усиливает взаимодействие с друзьями, и появляется чувство свободы, а интересная работа позволяет чувствовать уверенность в себе. Однако увлеченность чувством любви способствует снижению стремления к познанию, а увлечение творчеством снижает общение с друзьями, активная жизнь снижает внимание к здоровью. При повышении альтруистической мотивации снижается прагматическая, а повышение прагматической снижает кризисную мотивацию. В родительском отношении большая заинтересованность в делах, планах ребенка повышает ориентацию на помощь ребенку, однако при вовлеченности в дела ребенка усиливается контроль за ним. Связь мотивации и родительского отношения у женщин-матерей с родными детьми не была выявлена.

Портрет студенток:

1. Студентки позиционируют себя как требовательные родители, которые будут проявлять высокий уровень контроля при отсутствии воспитательной конфронтации. Это предполагает их удовлетворенность такими взаимоотношениями с ребенком.
2. Свою требовательность опрашиваемые будут проявлять одновременно с желанием сотрудничать, что предполагает ликвидацию конфронтации, а значит, будет способствовать формированию взаимопонимания и хороших взаимоотношений с детьми.
3. Студентки проявляют альтруизм по отношению к другим людям и стремятся увидеть значимый результат своей деятельности. Это может позволить им верно расставлять приоритеты в рамках одной деятельности.
4. При участии в деятельности диагностируемые максимально акцентируют свое внимание на доминирующем мотиве, а значит, прилагают все усилия для достижения поставленной цели, не обращая внимания на различные обстоятельства.

5. Активная жизнь студенток позволяет им мобилизовать все необходимые жизненные ресурсы для направления их на достижение необходимой поставленной цели, когда они эмоционально вовлечены в ее реализацию.

6. В вопросе усыновления студентки руководствуются альтруистической мотивацией. Они предполагают, что в будущем будут содействовать в создании максимально благоприятных условий для развития ребенка-сироты, а значит, в фокусе внимания ставить его благополучие и интересы.

Благодаря корреляционному анализу было выявлено, что увлеченность активной жизнью снижает внимание студенток к их здоровью, а ориентация на свободу снижает наличие интересной работы и уверенности в себе; увлеченность искусством и интересная работа повышают стремление к красоте и уверенность в себе, а влюбленность значительно усиливает стремление к творчеству. Чем больше девушки планируют контролировать ребенка, тем негативнее будет их отношение к неудачам ребенка. Связь мотивации и родительского отношения у девушек, не имеющих детей, не выявлена.

Таким образом, можно сделать вывод, что мотивационная структура и родительские установки усыновителей, родных матерей и студенток не похожи.

Однако, учитывая выявленные личностные установки девушек, можно предполагать, что при эффективной работе с ними можно выявить и в дальнейшем обучить будущих кандидатов в усыновители, которые смогут благополучно пройти адаптационные периоды с ребенком-сиротой.

Список литературы

1. Ефремова Ю.С. Причины трансформации института современного отношения к родительству / Ю.С. Ефремова // Педагогическое образование в России. – 2014. – №2. – С. 100–102.

2. Маркина О.А. Мотивация личности родителя приемного ребенка / О.А. Маркина // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Т. 8. – №2/2. – С. 106–111.

3. Нагоева Р.А. Замещающая семья: возможности и проблемы социальной и психолого-педагогической подготовки / Р.А. Нагоева // Психология и психотехника. – 2014. – №1. – С. 91–97.
4. Петрановская Л. Минус один? Плюс один! Приемный ребенок в семье / Л. Петрановская. – СПб.: Питер, 2015. – 160 с.
5. Понарина Н.Н. Социальное сиротство в современной России: детерминанты воспроизводства и распространения / Н.Н. Понарина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – С. 33–36.
6. Родители и дети: Психология взаимоотношений / Под ред. Е.А. Савиной, Е.О. Смирновой. – М.: Когито-Центр, 2003. – 230 с.
7. Савинов Л.И. Социология родительства / Л.И. Савинов // Вестник Мордовского университета. – 2007. – №2. – С. 119–127.
8. Сушко Н.Г. Скрытое социальное сиротство как социально-психологический феномен / Н.Г. Сушко // Вестник ТОГУ. – 2009. – №2 (13). – С. 269–276.
9. Ташева А.И. Психологические особенности феномена замещающего родительства / А.И. Ташева, Р.А. Нагоева // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2011. – №9/3. – С. 39–42.
10. Хамадеева Р.Х. Отказничество как социальная проблема российского общества / Р.Х. Хамадеева // XVIII Международная конференция памяти проф. Л.Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования», 19–20 марта 2015 г., г. Екатеринбург. – Екатеринбург: УрФУ. – 2015. – С. 2103–2110 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/32407>
11. Ходырева Е.Б. Социальное сиротство: анализ причин и пути решения / Е.Б. Ходырева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2015. – №3 (39). – С. 132–137.
12. Braun-Galkowska M. Patologia i terapia postaw rodzinnych [Text] / M. Braun-Galkowska // Wykłady z psychologii w KUL w roku ac. 1984 85 / red. Z. Babska, A. Biela, T. Twitkowski. – Lublin: Wyd. KUL, 1985. – S. 343–360.

13. Rembowski J. Postawy rodzicielskie w odczuciu młodzieży dorastającej // Rodzina i dziecko / Red. M. Żemska. – Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe. – 1979. – S. 203-232.

14. Rembowski J. Z problematyki postaw rodzicielskich // Psychologia Wychowawcza. – 1970. – №3. – S. 318–327.